

В. Г. Белинский

**Изгнанник, исторический
роман из
смутных времен...**

Виссарион Белинский

**Изгнанник, исторический роман
из смутных времен Богемии, в
продолжении Тридцатилетней войны**

«Public Domain»

1835

Белинский В. Г.

Изгнанник, исторический роман из смутных времен Богемии, в продолжении Тридцатилетней войны / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1835

ISBN 978-5-457-25056-7

«...Ибо что такое «Изгнанник» Богемуса? Ни больше ни меньше, как довольно обыкновенный сколок с романов Вальтера Скотта, а отнюдь не оригинальное и самобытное создание. Богемус, по крайней мере в своем «Изгнаннике», шел по пути давно уже истертому и избитому: он хотел в обветшалую раму любви двух лиц вставить картину Богемии во время Тридцатилетней войны и очень неудачно это выполнил. Вы не найдете в его сочинении ни духа того времени, ни верной картины тогдашнего быта, ни героев этой великой эпохи истории человечества...»

ISBN 978-5-457-25056-7

© Белинский В. Г., 1835

© Public Domain, 1835

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Изгнанник, исторический роман из смутных времен Богемии, в продолжении Тридцатилетней войны

*ИЗГНАННИК, ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН ИЗ СМУТНЫХ
ВРЕМЕН БОГЕМИИ, В ПРОДОЛЖЕНИИ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ
ВОЙНЫ. Сочинение Богемуса. Перев. с немецкого В.....ъ. С.-Петербург,
в т. вдовы Плюшар с сыном, 1834. Три части. I–VII, 239; II – 219; III
– 231. (8).*

Неизвестный переводчик сего романа жалуется в своем предисловии, что «в последние годы почти исключительно удостоивались (?) перевода на русский язык французские романы, немецкие же сочинения сего рода как бы вовсе не существовали», несмотря на то, что «в Германии столько есть и ежегодно вновь (?) является отличных беллетристов (?), коих гениальные сочинения не известны в русской словесности», и объявляет, что, вследствие сего, он предпринял благое намерение «ознакомить благосклонных¹ читателей с некоторыми, заслужившими славу, современными писателями Германии, и на тщательные переводы по одному из лучших их сочинений посвятить часы своего досуга». Это объявление или обещание, несмотря на детский способ выражения и до крайности неправильную расстановку знаков препинания, должно обрадовать всех истинных любителей изящного, особенно не знакомых с немецким языком, и рецензент, с своей стороны, от всей души благодарит неизвестного переводчика за прекрасное предприятие и желает ему полного успеха. В самом деле, у нас вообще слишком мало дорожат славою переводчика. А мне кажется, что теперь-то именно и должна бы в нашей литературе быть эпоха переводов, или, лучше сказать, теперь вся наша литературная деятельность должна обратиться исключительно на одни переводы как ученых, так и художественных произведений. Теперь курс на *российские* издания чрезвычайно понизился; публика требует дельного и изящного и, не находя на отечественном языке ни того, ни другого², поневоле читает одно иностранное. Новые погудки на старый лад надоели всем пуще горькой редьки; авторитеты обанкротились и потеряли свой кредит; очарование имен исчезло; словом, наше общество требует уже не мыльных пузырей, а дельного чтения. Оригинальное уже не удовлетворяет его, ибо оно видимо обгоняет в образовании тех корифеев, которым, бывало, поклонялось. Посему надобно пользоваться подобным направлением общества и удовлетворять по возможности его требованиям. Для этого одно средство: знакомство с европейскими образцами в искусстве, европейскою ученостию и образованностию. У нас только богатые люди, и притом живущие в столицах, могут пользоваться неисчерпаемыми сокровищами европейского гения; но сколько есть людей, даже в самых столицах, а тем более в провинциях, которые жаждут живой воды просвещения, но по недостатку в средствах или по незнанию языков не в состоянии утолить своей благородной жажды! Итак, нам надо больше переводов как собственно ученых, так и художественных произведений. О пользе говорить нечего: она так очевидна, что никто не может в ней сомневаться; главная же польза последних, кроме наслаждения *истинно* изящным, состоит

¹ Почему же именно *благосклонных*, а не просвещенных и образованных читателей, или по крайней мере не русскую публику?

² За весьма немногими исключениями, и то в пользу ученой литературы: разумею полезные и благородные труды гг. Устрялова, Сидонского и некоторых других, несмотря на всеобщее коммерческое направление, бескорыстно подвизающихся на пользу и славу отечества.

наиболее в том, что они служат к развитию эстетического чувства, образованию вкуса и распространению истинных понятий об изящном. Кто прочтет и поймет хотя один роман Вальтера Скотта или Купера, тот будет в состоянии вполне оценить какого-нибудь «Дмитрия Самозванца» или какую-нибудь «Черную женщину»^[1], ибо достоинство вещей всего вернее познается и определяется сравнением. Да – *сравнение* есть самая лучшая система и критика изящного. Сверх того, переводы необходимы и для образования нашего, еще неустановившегося, языка; только посредством их можно образовать из него такой орган, на коем бы можно было разыгрывать все неисчислимые и разнообразные вариации человеческой мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Димитрий Самозванец» (чч. I–II. СПб., 1830) – роман Ф. Булгарина. «Черная женщина» (чч. I–IV. СПб., 1834) – роман Н. Греча.